

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук, профессора Соколова Андрея Борисовича на диссертацию Шпака Георгия Владимировича на тему «Репрезентация образов времени и пространства в европейском травелоге XVII-XVIII вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Тема диссертации Г.В. Шпака представляется весьма актуальной. В современной историографии значительно возрос интерес к использованию источников личного происхождения, в том числе описаний путешествий. На мой взгляд, это объясняется, в первую очередь, «поворотами» в методологии истории и новыми исследовательскими полями, такими как новая культурная история или история повседневности. Автор диссертации прав в том отношении, что при самом широком использовании травелогов в современной историографии целостной теории, раскрывающей особенности анализа данного типа текста, нет. Он справедливо подчеркнул, что актуальность исследования связана с важностью осмысления категорий «пространство» и «время», имеющих основополагающее значение в методологии истории. Г.В. Шпак указал на стремление опираться на междисциплинарный подход, в частности, на методы исторической лингвистики, исторической географии, истории науки и естествознания, других дисциплин. В то же время он заявил об использовании им таких традиционных для исторических работ принципов, как принцип историзма, «позволивший провести анализ генетических связей травелогов XVII-XVIII вв. с предшествующими и последующими текстами», а также биографический метод для «выявления особенностей авторского мировоззрения». Во введении автором представлен краткий историографический обзор, подтверждающий стремление автора к междисциплинарности. Он выделяет такую общую черту современной исследовательской практики, как раскрытие мыслительных стратегий субъектов исторического процесса. К первой группе он отнес работы в области исторической лингвистики. Некоторое удивление вызвало отсутствие в ней имени Хайдена Уайта (автор упомянул о нем в первой главе на с. 35, однако в ином контексте). По сути, Уайт первым ввел в анализ исторических сочинений теорию тропов, как и понятие типа доказательства (органицизм, формизм, контекстуализм, механицизм), чему Шпак придал в диссертации важное значение. Во второй группе выделены работы, посвященные изучению травелога как жанра. Здесь несколько удивило отсутствие указания (в библиографии, в том числе), на работы Юрия Лотмана – вспомним его блестящий и «разоблачительный» анализ «Писем русского путешественника» Карамзина. В третьей группе – труды зарубежных историков, в которых содержится анализ британских

травелогов изучаемого периода, к четвертой и пятой группам относятся соответственно работы, посвященные феномену академического письма, и философские и методологические публикации по истории науки, связанные с категориями «пространство» и «время». Во введении также представлен обзор источников, свидетельствующий о большой работе, проведенной автором диссертации. Вместе с тем, я бы приветствовал, если бы их классификация была проведена на основе единого принципа, тогда как мы видим, например, группу британских травелогов XVI-XVII вв. (хронологический подход) и группу травелогов, составленных в органицистской парадигме репрезентации (то есть по стилю изложения). Не очень понятен выход за хронологические рамки диссертации. Если на Хаклюйта (конец XVI в.) можно закрыть глаза, то сочинения В.А. Соллогуба и М. Н. Загоскина существенно выходят за них (40-е гг. XIX в.).

Глава первая «Пространственно-темпоральные характеристики травелога» носит вводный и теоретический характер. В ней продолжен историографический анализ проблемы. Автор указал на разные определения понятия «травелог», на известную долю неопределенности в его толковании, что он связал со спецификой такого рода литературы в разные эпохи. Следует подчеркнуть, что Г.В. Шпак рассмотрел труды как отечественных, так и зарубежных авторов и справедливо указал на связь восприятия травелогов с антитезой «свой-чужой». Главная мысль, которая излагается в первом параграфе этой главы, заключается в том, что принципы и «правила» построения литературы путешествий менялись с течением времени, и именно в начале нового времени теологический по духу характер описаний сменился естественнонаучным (механистическим). В этом разделе содержатся указания на разные типы травелогов, предложенные исследователями, например, художественный, документальный, художественно-документальный (с. 21). Во втором параграфе данной главы Г.В. Шпак, опираясь на труды, в основном, географов, пишет о «пространственном повороте», которое он правильно определяет как явление, связанное с восприятием пространства не как точно очерченной территории, а как культурного конструкта. Действительно, «спатиальный поворот» - характерное явление в современной историографии, и возможно, на этом можно было остановиться подробнее, приведя соответствующие примеры. Для меня это, в первую очередь, книга Саймона Шамы «Ландшафт и память» (1995). Ее первая глава называется «Королевский зверь Беловежской пуши». В ней автор пишет: «Я приехал в Польшу, чтобы увидеть этот лес. Я точно не знал сам, что увижу. Историки почти всегда имеют намерение добраться до прошлого через тексты, иногда через изображения – это то, что составляет основу академического колокольного звона; посмотреть можно, а потрогать нельзя. Но один из моих любимых учителей, интеллектуал-баламут и писатель эксцентричной храбрости, всегда

настаивал на необходимости прямо испытать «чувство места», использовать «архив ноги». Данная цитата подтверждает правильность наблюдения автора диссертации о значимости конструирования пространства в травелогах и о спатальном повороте в историографии. Во втором параграфе указано на труды, посвященные восприятию времени, на «сцепку времени и пространства» (с.32).

Вторая глава «Пути формирования репрезентационных стратегий XVII века. Становление жанра» состоит из двух параграфов. В параграфе «Особенности мифопоэтического описания и тексты христианских паломников» автор ведет речь о, если можно так выразиться, о «травелогах до эпохи травеловов». Сам жанр описания путешествий достаточно широко представлен в античной, тем более средневековой христианской литературе. В древности описания носили мифопоэтический характер. Шпак проанализировал использование метафоры лабиринта, удачно раскрывающей, по его мнению, особенности такого построения, когда герой сталкивается с враждебной средой, преодолевая многочисленные опасности. Он утверждает, что мифопоэтические формы сохранились и в XVIII веке, в том числе в трудах академических путешественников. В средневековых травелогах пространство в принципе остается непостижимым для человека, а сама жизнь воспринималась как «жизнь в пути», постепенное движение к Богу. Ссылаясь на современную литературу, Шпак указывает: хождения – одна из самых распространенных форм средневековых текстов, в конструировании которых велика роль воображения. Во втором параграфе «Британский травелог в контексте новых репрезентационных практик» автор доказывает, что современные формы литературы путешествий складываются в раннее новое время, в частности, в Англии. Положительно оценив вклад ряда английских историков, Шпак указал на значение трудов Хаклюйта и Кемдена для формирования современного травелога. Главное достижение Кемдена – выработка критического подхода, направленность на истину (с.53). Шпак видит вклад Кемдена и в том, какое значение он придал картам. Почти одновременно философское обоснование этих новых правил конструирования травелога Шпак находит у Декарта. Разумеется, автор диссертации не ограничился двумя именами, а привел и другие имена, в том числе известных английских антиквариюв. Разумеется, выбор источников – прерогатива автора, но мне кажется, что в английской литературе XVII века можно найти более характерные примеры в контексте изучаемой темы, чем сочинения антиквариюв. Я имею в виду, в первую очередь, Эвелина, подробнейшим образом описавшего свое путешествие за границу, Уайтлока, наконец, того же Кларендона, значительная часть жизни которого прошла в странствиях. Непонятно обращение в параграфе, по названию посвященном британским источникам, к «Энциклопедии» Дидро. В целом, вторая глава диссертации

особенно важна для раскрытия концепции автора: в ней показаны предпосылки и особенности возникновения феномена европейского травелога.

В главе третьей «Пространственно-временные и когнитивно-риторические стратегии в русском травелоге XVIII в.» основное внимание уделено русскому травелогу, хотя есть отдельные вставки, относящиеся к английским и немецким авторам. Первый параграф этой главы «Репрезентация времени и пространства в русском травелоге XVIII в.» затрагивает, в основном, феномен академических путешествий, предпринятых с научными целями. Автор резонно заметил, что эти описания правильно рассматривать в рамках политического дискурса, поскольку экспедиции и проводились, в первую очередь, с политическими целями. Важно наблюдение автора: в основе этих сочинений механистическая парадигма, которая предполагает упорядочение мира. В качестве основных примеров Шпак подробнее рассмотрел «Описание Камчатки» С.Крашенинникова, «Записки путешествия академика Лепехина», а также «Путешествия по Московской провинции Г.Ф. Миллера». Подробно рассмотрев тексты Миллера, автор диссертации пришел к выводу: главным инструментом познания у него выступают наблюдение и математическое исчисление, а также выявление этимологии языковых значений объектов. Это последнее наблюдение автор обосновывает работой Мишеля Фуко «Слова и вещи». Второй параграф «Описательные стратегии в травелогах последней трети XVIII в.» основывается на теории компаративного исследования Ю.Л. Троицкого, которую автор диссертации кратко излагает и пытается преломить в плане анализа травелогов. Он вновь обращается в «Хождению игумена Даниила», о котором речь уже шла, обнаруживает здесь черты близости с Карамзиным. Затем затрагиваются философские идеи Дмитрия Аничкова, дается указание на русские травелоги «с пейзажным восприятием». В качестве примера такого травелога приводится описание поездки по Англии немца Карла Морица (между прочим, переведенное и дважды опубликованное в России уже в к. XVIII - нач. XIX в.) Хорошо зная этот источник, я бы сказал, что описание пейзажей в нем присутствует, но не доминирует.

Четвертая глава «Поиск новых форм или кризис жанра» состоит из двух параграфов. Хотя по своему содержанию она выходит за рамки обозначенных в названии диссертации границ, но логично вытекает из предыдущих разделов. В первом параграфе «Записки о душе. Когнитивные стратегии репрезентации реальности сентиментального травелога» автор формулировал мысль о том, что главная тенденция в конструировании травелогов с конца XVIII в. состояла в переходе от научно-рациональной к сентиментальной парадигме. В основе последней духовные переживания, опора не разум, а на чувства, на душу и сердце. В принципе с этой гипотезой

можно согласиться, приняв во внимание влияние романтизма на литературу. Для обоснования этой идеи Шпак использовал, в основном, два русских сочинения, «Путешествие из Петербурга в Харьков» Р.М. Цебрикова и «Москва и москвичи» М.Н. Загоскина. Предпосылки к созданию этого нового подхода автор диссертации усматривает в знаменитом романе Л. Стерна «Сентиментальное путешествие». Во втором параграфе «Подлинность и вымысел. Пути развития художественного травелога» автор диссертации вновь обратился к Англии. Он вновь подчеркивает, что в XVII в. в этой стране основным требованием жанра был поиск истины достоверности изображения. В качестве примера он рассмотрел травелог Селии Файнес, которую называет «первой женщиной, совершившей путешествие по Англии и оставившей об этом записки» (с. 115). Автор определил это сочинение как «женский травелог, написанный с позиции «освоения». Как бы в оппозиции к этому подходу рассмотрен как художественный травелог известный роман Д. Дефо «Молль Фландерс», написанный в нач. 1720-х гг. Собственно, большая часть данного параграфа (с.119-128) есть изложение содержания этого произведения с комментариями автора диссертации. По его наблюдению, в этом случае пространство (и время) воспринимаются не как объекты познания и освоения, а как препятствия, которые надо преодолеть. «Преодоление» трактуется в диссертации как важная черта художественного травелога. Далее, в этом параграфе сформулирована мысль, что к 1830-м гг. «чувственная» парадигма, сложившаяся в Англии в нач. XVIII в., а в России в его конце, сменилась новым подходом, ведущей чертой которого явилась ирония и критика. Подтверждение этому Шпак находит в романе В.А. Соллогуба «Тарантас», написанном в 1840 г., сюжет и герои которого представлены на с. 129-133 диссертации.

В заключение Г.В. Шпак подвел итог проделанной работе, в общем виде проследив, какой путь прошел травелог как жанр литературы, с точки зрения восприятия авторами произведений, пространства и времени. Представляют интерес предложенные им в качестве исследовательского инструмента схемы (с. 136) «Когнитивно-риторические стратегии репрезентации пространства-времени» и «Телеологические стратегии репрезентации пространства-времени». Я бы смягчил формулировку: «Травелог как исследовательский феномен входит в исследовательский обиход только в последней четверти XX века» (с.134). Достаточно вспомнить хотя бы «Сказания иностранцев о Московском государстве» В.О. Ключевского, чтобы усомниться в ее точности. Библиографический список включает 36 наименований источников и 92 наименования исследовательской литературы. В диссертации имеется шесть приложений, переводов отрывков отдельных работ, к которым автор обращался в основной ее части.

Помимо рекомендаций, высказанных в отзыве по конкретным сюжетам, назову три замечания более общего характера. *Первое*, собственно, суммирует уже отмеченные соображения. Автор излишне «вольно» регулирует установленные им же хронологические рамки исследования. Кроме того, мне не показалось убедительным рассмотрение эволюции травелога в общей динамике. Научно-описательный травелог, тяготеющий к объективизму, и литературно-художественный травелог являются, по моему мнению, разными феноменами. Тем более, второй тип травелога абсолютно не вытеснил первый в первой половине XIX в. Оба типа находятся в исследовательском поле историка, но требуют разного инструментария изучения. *Второе*, задачи работы сформулированы во введении в отнесенности к каждой главе. Было целесообразно сформулировать «сквозные» задачи по всей работе. *Третье*, автор обошел вопрос о визуализации, коснувшись его «боком» в связи с картами. Изображения всегда сопровождали многие публикации травелогов. Этой теме следовало уделить некоторое внимание, тем более, объем диссертации позволял это сделать.

Эти замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации. Это самостоятельная и новаторская работа, оригинальная по замыслу, выполненная на высоком теоретическом и эмпирическом уровне, имеющая научную новизну. Автореферат отражает основные положения, изложенные в тексте диссертации. Диссертация соответствует требованиям пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней. Г.В. Шпак заслуживает искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор

А.Б. Соколов

Соколов Андрей Борисович,
доктор исторических наук,
профессор, декан исторического факультета
Ярославского государственного педагогического университета.
Адрес организации: 150000, РФ, Ярославль, Республиканская, 108.
sokolov_1457@mail.ru

15 ноября 2018 г.

Начальник управления по кадровому
и организационному обеспечению

Коняева Л.В.

15.11 2018г.

А.Б. Соколова *удостоверено*